

УДК 908
EDN NYOCFD

**Деятельность
парторганизаций колхозов
в 1945-1953 гг.
(на примере
парторганизации колхоза
«Муравей» Николаевского
района Ульяновской
области)**

А. Р. Бимеева,

*Институт истории и культуры
региона ОГАУК «Ленинский
мемориал»,*

*г. Ульяновск, Ульяновская область,
Российская Федерация*

**The activity of the
party organizations of
the collective farms in
1945-1953
(on the example of the
party organization of the
collective farm “Muravey” in
the Mykolaiv district of the
Ulyanovsk region)**

A. R. Bimeeva,

*Institute of History and Culture of the
Region Regional State Autonomous
Institution of Culture “Lenin Memorial”,
Ulyanovsk, Ulyanovsk region,
the Russian Federation*

Аннотация

В первые послевоенные годы коммунистическая партия СССР задачу восстановления народного хозяйства возлагала на парторганизации, в сельской местности – на парторганизации колхозов и МТС. Парторганизация являлась низовым звеном партии и отвечала за выполнение государственных задач на местах. Коммунистическая партия большевиков требовала от нее решать производственные задачи, вовлекать массы в политическую деятельность, зачисляя их в комсомол, кандидаты и члены ВКП(б), тем самым намереваясь в скорейшем времени восстановить хозяйство страны и укрепить социалистические идеалы в сознании народа. Члены парторганизаций колхозов обременялись множеством обязанностей и большой ответственностью перед партией, что не могло не сдерживать большинство рядовых сельчан от вступления в ряды коммунистов. Они отвечали за выполнение задач хозяйственного и политического характера: продуктивность, производительность, рост числа коммунистов, их политического просвещения, что в условиях послевоенного времени, в силу объективных причин осуществлялось с отставанием от заявленных государственных планов. В условиях послевоенного времени в партию, рассчитывая на карьерный рост, преимущественно могли вступать платежеспособные лица, в то же время менее обремененные хозяйственными делами. Некоторые положительные сдвиги в деятельности партактива колхоза «Муравей» отмечены 1949 – началом 1950-х гг. (своевременная уплата членских взносов, налаживание работы кружков политпросвещения). Данный процесс шел с определенными трудностями, вызванными условиями послевоенного времени. Решение этих задач рассматривается на примере парторганизации колхоза «Муравей» Головинского сельсовета Николаевского района Ульяновской области.

Abstract

In the first post-war years, the Communist Party of the USSR assigned the task of restoring the national economy to the party organizations,

in rural areas – to the party organizations of collective farms and MTS (machine and tractor stations). The party organization was the grassroots of the party and was responsible for the fulfillment of state tasks on the ground. The Bolshevik Communist Party required it to solve production tasks, to involve the masses in political activity by enrolling them in the Komsomol, the candidates and the members of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), thus intending to restore the country's economy as soon as possible and to strengthen socialist ideals in the minds of the people. The members of the collective farm party organizations were burdened with many duties and great responsibility to the party, which could not but deter the majority of ordinary villagers from joining the ranks of the communists. They were responsible for the fulfillment of economic and political tasks: productivity, performance, the growth in the number of communists, their political education, which in the post-war period, due to the objective reasons was carried out with a lag behind the declared state plans. In the post-war period, the party could mainly be joined by solvent individuals who were less burdened with household chores, hoping for career growth. Some positive developments in the activities of the Muravey collective farm's party assets were noted in 1949 and the early 1950s. (timely payment of membership fees, establishment of political education circles). This process was carried out with the certain difficulties caused by the conditions of the post-war time. The solution of these problems is considered on the example of the party organization of the collective farm "Muravey" of Golovinsky village council of the Nikolayevsky district of the Ulyanovsk region.

Ключевые слова

Парторганизация, колхоз, ВКП(б), коммунист, членские взносы, государственный заем, политучеба.

Keywords

Party organization, collective farm, All-Union Communist Party (Bolsheviks), communist, membership fees, state loan, political training.

Победа в Великой Отечественной войне стала важнейшим событием в истории советской страны, личной жизни каждого гражданина. Она укрепила в сознании людей чувство патриотизма. Перед государством стояла новая задача – восстановление народного хозяйства, выполнение ее ложилось на плечи изнуренного войной и разрухой народа. В сложившейся тяжелой экономической ситуации лидеры страны искали методы эффективного воздействия на массы. Руководство понимало, что в кризисных условиях мощным инструментом, способным побуждать народ к действию, является грамотно выстроенная идеологическая концепция, за разработку которой отвечала партия страны. Коммунистическая партия к тому времени являлась движущей силой при решении политико-хозяйственных задач. Сложность состояла в недостаточном количестве коммунистов, вовлеченных в политические вопросы. Партия для обеспечения количественного роста и укрепления позиции на местах прибегала к методам агитации и пропаганды через активность парторганизаций. В сельской местности в первые послевоенные годы на парторганизации колхозов и МТС возлагали широкий круг обязанностей политико-хозяйственного характера, в том числе и обеспечение количественного роста ее членов и повышения их идейно-политического уровня посредством организации кружков политпросвещения. На примере парторганизации колхоза «Муравей» Головинского

сельсовета Николаевского района Ульяновской области мы хотим проследить, как осуществлялся этот процесс.

Цель работы состоит в рассмотрении особенностей партийной деятельности парторганизаций колхозов в условиях послевоенного времени на примере парторганизации колхоза «Муравей» Головинского сельсовета Николаевского района Ульяновской области.

Работы советских ученых представляют особую ценность при анализе статистических, количественных показателей жизнедеятельности партийных организаций XX столетия. Ульяновская областная партийная организация в послевоенные годы (1946-1958 гг.) представлена во второй части издания «Очерки истории Ульяновской организации КПСС», охватывавший период с 1921 по 1970 г.

Первая попытка дать сводный статистический материал, отражающий становление, развитие и укрепление Симбирской – Ульяновской партийной организации, количественное и качественное изменение ее состава состоялась в 1985 г., когда был издан документальный сборник «Ульяновская областная организация КПСС в цифрах». В издании приводятся данные о количестве и структуре первичных партийных организаций, о составе руководящих органов.

Роль партийно-общественных организаций в развитии села в 1950-е гг. на материалах Ульяновской области рассматривал Р. А. Мухамедов. В диссертационной работе О. Р. Хасянова анализируется роль партийно-агитационной работы в структуре повседневной жизни, а также религиозные практики представителей сельских первичных парторганизаций колхозной деревни. Деятельность местных органов ВКП(б) по подготовке выборов народных судов в 1948-1949 гг. на материалах Ульяновской области изучал А. Г. Пашкин. Он же исследовал роль ЦК ВКП(б) в пресечении преступной деятельности в Ульяновской области в период позднего сталинизма.

Хозяйственная деятельность парторганизации колхоза «Новая жизнь» Ульяновского района в 1940-1953 гг. рассмотрена А. Р. Бимеевой.

Деятельность парторганизаций изучали ученые и других регионов страны. На основе архивных источников проблемы социально-экономического развития деревни в период позднего сталинизма исследовал М. С. Чирков. Он же отразил данные о численности колхозного населения СССР в 1945-1953 гг. Работу аппарата Ленинградской городской партийной организации и его место в системе властных отношений в СССР изучал К. А. Болдавский. Активность сельских первичных организаций КПСС центрального нечерноземья через призму повседневности рассматривал И. В. Кометчиков. На материалах архивов новейшей истории Астраханской, Волгоградской, Саратовской областей анализ многообразных форм контроля первичными партийными организациями деятельности администрации предприятия в первые послевоенные годы приводит Л. А. Моисейченко. Партийную жизнь в милицеских парторганизациях Марийской АССР в первые послевоенные годы характеризует В. А. Иванов. Техническую оснащенность коллективных хозяйств и эффективность применения ресурсов МТС в сельскохозяйственном производстве в период послевоенного восстановления на материалах Мордовской АССР изучали Е. Н. Бикейкин, Г. А. Куршева, С. В. Першин. Роль идеологических кампаний в обеспечении

сплоченности советского общества исследовали С. А. Ивлиев, Т. Н. Кадорова. Хозяйственную деятельность парторганизации колхоза «Им. Энгельса» на основании материалов Красноярского партархива рассмотрел С. А. Коцик.

Парторганизация в советский период являлась низовым звеном коммунистической партии и отвечала за выполнение государственных задач на местах. В послевоенные годы партия ставила цель через парторганизации вовлекать массы в партийную деятельность для оперативного восстановления народного хозяйства и укрепления социалистических идей в их сознании. В связи с этим, помимо основных хозяйственных (производственных) вопросов, парторганизация решала задачу роста членов и их политического просвещения. Численный рост коммунистов предполагал увеличение числа членских взносов, являвшихся доходной статьей бюджета партии и финансовым резервом для скорейшего восстановления народного хозяйства. Качественный рост предполагал наращивание числа единомышленников, интеллектуального потенциала партии, что способствовали бы ускорению темпов социалистического строительства. Ввиду этого выдвигалась задача совершенствования воспитательной работы с вновь вступившими в партию, повышения их общеобразовательного и идейно-теоретического уровня. Парторганизация колхоза «Муравей» реализовывала государственно-партийную политику на селе путем преодоления трудностей, вызванными условиями послевоенного времени.

Протоколы партсобраний свидетельствуют о том, что парторганизация требовала от своих членов вести активную агитационно-пропагандистскую работу среди колхозников, молодежи, рядовых сельчан для последующего привлечения их в партию¹.

На основе анализа статистических отчетов «о составе и движении парторганизации Николаевского РК КПСС» представлена ниже таблица «О росте парторганизации колхоза «Муравей».

Таблица № 1

О росте парторганизации колхоза «Муравей» в 1945-1953 гг.

Дата	Члены ВКП(б)	Кандидаты ВКП(б)	Всего
01.04.1945 г.	8	5	13 ²
01.01.1946 г.	11	9	20 ³
01.04.1946 г.	13	9	22 ⁴
01.01.1947 г.	15	8	23 ⁵
01.07.1948 г.	10	5	15 ⁶
01.01.1949 г.	10	5	15 ⁷
01.07.1950 г.	17	3	20 ⁸
25.12.1951 г.	16	1	17 ⁹
01.01.1952 г.	17	1	18 ¹⁰
01.04.1953 г. 01.08.1953 г.	18	1	19 ¹¹

Анализ данных позволяет нам сделать вывод о том, что с задачей роста коммунистов парторганизация колхоза «Муравей» справлялась медленными темпами, о чем свидетельствуют и постановления протоколов. Относительный рост членов парторганизации в 1946 и 1947 гг. объясняется демобилизационными процессами, когда в местную парторганизацию по приезду из армии вступали лица, ставшие коммунистами еще в годы Великой Отечественной войны. В последующие годы наблюдается сокращение членов парторганизации ввиду их переезда в другие населенные пункты. В то же время цифровые показатели с 1948 г. демонстрируют слабый численный рост коммунистов, что, возможно, связано с отсутствием энтузиазма среди сельчан в вопросе вступления в партию. Нежелание большинства беспартийных пополнять ряды коммунистов можно объяснить совокупностью объективных причин, характерных для того времени, а также обязанностей и ответственности, которые возлагались на тех, кто становился членом парторганизации.

Коммунисты, кандидаты в члены ВКП(б) в целях обеспечения скорейшего выхода страны из кризиса были в первую очередь ответственны за выполнение сельскохозяйственных производственных задач, которые выдвигались государством в виде планов. Поэтому основной деятельностью парторганизации являлось рассмотрение и разрешение таких вопросов, как «подготовка к весеннему севу», «итоги весеннего сева», «о ходе прополочных работ», «о ходе сбора урожая», «о выходе коммунистов/колхозников на полевые работы», «о подготовке скота к зимовке» и пр.

Помимо решения хозяйственных вопросов, коммунистов парторганизации обязывали на добровольческих началах активно участвовать в различных акциях, инициатором которых выступало государство. В частности, тяжелой ношей для коммунистов и рядовых сельчан, испытывавших материальные трудности в первые послевоенные годы, являлось участие в государственном займе, который проводился ежегодно. Парторганизация требовала от своих членов играть «авангардную» роль в подобных мероприятиях, подавая пример беспартийным. Для членов парторганизации это представляло особенную сложность. Доказательством тому служат протоколы № 9 от 8 мая 1945 г.¹², № 10 от 18 мая 1945 г.¹³, № 12 от 22 июня 1945 г.¹⁴, № 8 от 07 мая 1946 г.¹⁵, № 12 от 5 июля 1946 г.¹⁶ С целью привлечения большого числа подписчиков парторганизация использовала различные методы агитации, в том числе выпуск специальных номеров газет, в которых отражали лучших подписчиков на государственный заем¹⁷.

Несмотря на все усилия, результаты оказывались неудовлетворительными. В частности, на заседании бюро обкома ВКП(б) от 2 апреля 1946 г. было принято постановление, что большинство районов области не справилось с задачей реализации займа среди сельского населения и совершенно неудовлетворительно организовали оплату подписки в период проведения кампании. В итоге государство недополучило свыше 25 млн рублей, и Ульяновская область в течение всего года находилась в числе отстающих¹⁸. Согласно протоколам, отдельные коммунисты также пытались избежать участия в данной акции, ссылаясь на задержку зарплат¹⁹. В деле (протоколах) 1947 г. парторганизации колхоза «Муравей» информация о решении вопроса государственного займа не встречается. В последующие годы

осуществление подписки на государственный заем на селе также проходило с большими отставаниями от заявленных государственных планов²⁰.

Таким образом, помимо решения основных хозяйственных задач, коммунисты парторганизаций колхозов отвечали за результативность участия в государственном займе – «значимом политическом событии». Результаты свидетельствуют о «добровольно-принудительном» характере участия в государственной политике массового займа, нежелании людей быть вовлеченными в подобные кампании. Членам парторганизаций приходилось прибегать к различным методам для выполнения заявленных планов, в ряде случаев они сами стремились избегать в этом участия. При любых условиях вся ответственность за отсутствие требуемого результата ложилась на коммунистов, что также вызывало у людей отторжение в отношении решения политико-хозяйственных вопросов, следовательно, и вступления в партию.

В указанный период остро ощущалась нехватка рабочих рук, скота, техники. Положение усугубилось засухой 1946 г., при этом государственные планы оставались чрезмерно высокими. Кризис сельского хозяйства, массовый голод 1946-1947 гг. привели к существенному падению уровня жизни сельчан. В частности, в Николаевский райком за период с 27 ноября 1946 г. по 20 июня 1947 г. было принято всего 21 человек (6 рабочих или 27,6 %, 9 служащих, или 44,8 %, 6 крестьян (2 – председателя колхоза), или 27,6 %). С 20 июня 1947 г. по 11 ноября 1947 г. в районную парторганизацию приняли 13 человек: 3 рабочих (23,9 %), 9 служащих (68,5 %), 1 крестьянин (7,6 %)²¹, большинство из которых были демобилизованными, состоявшими в рядах коммунистов с военных лет.

Так, доля служащих в парторганизации составляла наибольший процент, а крестьян – наименьший. Такие показатели сохраняются вплоть до начала 1953 г.: к декабрю 1952 г. в парторганизации колхоза «Муравей» из 18 членов – 12 не являлись членами колхоза²². Данное явление можно объяснить тем, что материальное положение служащих, даже в период кризиса, по сравнению с крестьянами, было относительно лучше. Они располагали большим материальным потенциалом для карьерного роста. К тому же, кроме участия в различных политико-государственных акциях, неотъемлемой обязанностью коммунистов являлась уплата членских взносов, которые тяготили как партийных, так и беспартийных, особенно в период материальной нужды. Об этом свидетельствуют следующие протоколы: «за не аккуратную уплату членских взносов» было вынесено «последнее предупреждение» К. А. Алексашиной²³. В июне 1947 г. постановили окончательно ее исключить из членов ВКП(б) «за неуплату членских взносов в течение 13 месяцев и непосещение партийных собраний»²⁴. Проблема несвоевременной уплаты членских взносов коммунистами парторганизации колхоза «Муравей» оставалась существенной до конца 1940-х гг.

Таким образом, обязательная уплата членских взносов тяготили коммунистов, в результате чего они предпочитали быть исключенными. По всей видимости, в рассматриваемый период это являлось одной из причин уклонения рядовых сельчан, колхозников от вступления в партию.

Протоколы начала 1950-х гг. иллюстрируют положительные изменения в области партийного строительства на местах. В отчете парторганизации

колхоза «Муравей» данные о своевременной и регулярной уплате членских взносов коммунистами впервые встречаются за период с 20 октября 1950 г. по 20 октября 1951 г.: всего было собрано и сдано в сберкассу членских взносов на сумму 1 199 руб. 19 коп.²⁵

Подводя общий итог вышеизложенному, мы констатируем, что в первые послевоенные годы при крайне низких доходах займовая политика, уплата членских взносов выступали факторами сдерживания темпов роста уровня жизни сельчан. Ввиду этого уместно предположить, что в первую очередь в партию могли вступать платежеспособные – служащие иных организаций и руководители низшего звена с расчетом на перспективы карьерного роста. На фоне сложившихся обстоятельств вопросы партийного характера для большинства населения отодвигались на второй план, занимали умы людей в той степени, в какой они позволяли разрешать личные и государственные хозяйственно-производственные задачи. Так, данные о своевременных уплатах членских взносов в 1950-1951 гг. свидетельствуют о постепенном улучшении материального положения коммунистов, что позволяло им укрепить чувство ответственности перед партией и соблюдать положения, прописанные в Уставе ВКП(б). Экономическое благополучие дает возможность ответственно исполнять материальный и моральный долг перед государством и партией.



Выпуск шестимесячных курсов руководящих районных партийных и советских работников при Ульяновской Областной Партийной школе. Апрель 1947 г.

Первый выпуск шестимесячных курсов руководящих районных партийных и советских работников при Ульяновской областной партийной школе. Апрель 1947 г. ГАНИ УО, ф. 5968, оп. 2, д. 17, л. 22.

The first graduation of the six-month course for senior district party and Soviet workers at the Ulyanovsk regional party school. April 1947. The State Archive of the Modern History of the Ulyanovsk Region, fond 5968, series 2, file 17, p. 22.

Помимо осуществления государственных хозяйственно-политических планов, уплаты членских взносов, в обязанности коммунистов входило получение политического образования и осуществление просветительской деятельности, которые рассматривались как инструмент наращивания интеллектуального потенциала партии. Примечательно, что вопросы политического воспитания коммунистов в протоколах партсобраний парторганизации колхоза «Муравей» 1945 г. целенаправленно не рассматривались. Очевидно, предпочтение отдавалось решению производственных задач, а проблема политической учебы пока отодвигалась на второй план.

В 1946 г. в г. Ульяновске была создана областная двухгодичная партийная школа при Ульяновском обкоме ВКП(б)²⁶.

В 1946-1953 гг. политическое воспитание коммунистов состояло в участии в качестве слушателя в кружках по изучению «Устава ВКП(б)», биографий В. И. Ленина, И. В. Сталина, «общественного и государственного устройства СССР», «Краткого курса истории ВКП(б)». ЦК ВКП(б) от 27 марта 1946 г. постановило «О размещении по книговарной сети Краткого курса Истории ВКП(б)». В районах области разместили 42 000 экземпляров. Весь тираж распространялся путем открытой розничной продажи через книжные магазины КОГИЗ («Книговарное объединение государственных издательств») или через киоски Союзпечати. Организацию открытой розничной продажи возложили на отделы пропаганды и агитации райкомов ВКП(б). Райкомы отвечали за распространение «Краткого курса истории ВКП(б)» и обеспечение им партийного, комсомольского, хозяйственного актива, коммунистов, комсомольцев, занимающихся политическим самообразованием²⁷. В 1946 г. в учебный план областной партийной школы ввели изучение на 1946-1950 гг. нового пятилетнего плана развития народного хозяйства Ульяновской области. На изучение программы отводилось 34 часа (18 – на чтение лекций, 16 – на проведение семинарских занятий)²⁸.

Согласно протоколам партсобраний 1947 г. парторганизации колхоза «Муравей», политшкола работала нерегулярно. Не все коммунисты стремились развивать свой идейно-политический уровень: из 10 человек занимались 6, не посещали занятия коммунисты А. Федорин, Р. Панкина²⁹. Политическое воспитание коммунистов в 1948 г. также сохраняло неудовлетворительный уровень, члены парторганизации не имели желания заниматься самообразованием³⁰.

Тем временем наличие политического воспитания требовалось при агитации беспартийного населения для последующего привлечения их в комсомол, партию. Ввиду политической необразованности, частого пропуска занятий коммунисты не могли грамотно строить диалог и отвечать на вопросы колхозников, сельчан, что в свою очередь также определяло недостаточный рост членов партии.

В протоколе партсобраний от 8 декабря 1949 г. мы впервые встречаем данные о положительной работе политкружков парторганизации колхоза «Муравей»: «политическое образование коммунистов поставлено на высоком идейно-политическом уровне»³¹.

Исходя из протокола партсобраний от 4 апреля 1950 г., средняя успеваемость группы по 5-балльной шкале по изучению «Краткого курса истории



*Областная двухгодичная партийная школа при Ульяновском обкоме ВКП(б).
Ульяновск, ноябрь 1946 г. ГАНИ УО, ф. 5968, оп. 2, д. 17, л. 2.*

The Regional two-year party school at the Ulyanovsk regional committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks. Ulyanovsk, November 1946. The State Archive of the Modern History of the Ulyanovsk Region, fond 5968, series 2, file 17, p. 2.

ВКП(б)» составила 4,2 балла, что считалось относительно высоким показателем для того времени. Руководитель кружка докладывал, что занятия проводились без срыва (одно занятие было перенесено на другой день ввиду выборов)³².

Согласно райкомовскому отчету, выполняя постановление бюро Ульяновского обкома ВКП(б) от 19 июля 1950 г. Николаевский РК ВКП(б) усилил воспитательную работу с секретарями первичных парторганизаций. Для них за 1950 г. было проведено 10 семинаров (из них два семинара трехдневных), на которых обсуждали хозяйственные и политические вопросы. Контроль за работой секретарей, оказание им помощи осуществлялось также путем заслушивания их отчетов на бюро РК ВКП(б), на пленумах.

Работники аппарата РК ВКП(б), члены бюро бывали в парторганизациях более длительное время и оказывали практическую помощь секретарям на местах, при выездах для коммунистов и населения читали больше лекций и докладов. В 1950 г. партийные организации района в целом улучшили работу с беспартийным активом, в первую очередь с комсомольцами: стали чаще проводить с их участием открытые партийные собрания, давать им поручения, приобщать к общественной политической работе³³.

Кружки парторганизации колхоза «Муравей» по политическому просвещению в 1951-1953 гг. также работали удовлетворительно: успеваемость и посещаемость занятий сохраняли хороший уровень.

Таким образом, мы констатируем, что неотъемлемой обязанностью коммунистов являлось получение политического образования, чем они в первые годы послевоенных лет не желали заниматься. Члены парторганизаций не могли тем самым успешно разворачивать агитационную работу с беспартийными колхозниками, сельчанами. Положение касательно политического самообразования коммунистов начинает меняться в положительную сторону к 1949-1950 гг. Возможно, это связано и с постепенным улучшением их быта, поскольку духовно, идеологически человек склонен развиваться в условиях относительно материального благополучия (к тому же, факт своевременной уплаты членских взносов датируется началом 1950-х гг.). Тем не менее, задача политического образования-самообразования и просвещения ложилась дополнительной нагрузкой на членов партии, чего не могли не учитывать рядовые граждане, когда стоял вопрос об их вступлении в комсомол или партию.

Помимо всего перечисленного, коммунистов обязывали присутствовать, активно участвовать на партсобраниях. Тем самым протоколы партийных документов колхоза «Муравей» позволяют нам засвидетельствовать дополнительный нематериальный фактор, который сдерживал желание сельчан вступать в ряды коммунистов. А именно, неоднократно выносился на обсуждение вопрос опоздания коммунистов на партийные собрания. Например, это протоколы № 11 от 31 апреля 1951 г. («о непартийном поведении коммуниста Д. И. Самойлова»)³⁴, № 34 от 17 февраля 1953 г.³⁵ др. К тому же в протоколах парторганизации колхоза «Муравей» редко встречаются данные о присутствии всех членов на партсобраниях.

Исходя из документов, можно утверждать, что участие в партийных собраниях в качестве слушателя или выступающего отнимало много времени и сил. Коммунисты, озадаченные в первую очередь решением хозяйственных дел, особенно в период послевоенного времени, не всегда могли вовремя на них присутствовать. Беспартийные, особенно крестьяне, обремененные множеством хозяйственных работ, имели в виду, что, вступая в партию, часть их времени и сил будет уходить на участие в партийных собраниях. Не каждый сельчанин, колхозник располагал для этого достаточно свободным временем, что, на наш взгляд, также в некоторой степени влияло на отсутствие желания вступать в ряды коммунистов.

Помимо всего прочего, члены парторганизаций попадали под всеобъемлющий контроль партии. В качестве аргумента рассмотрим следующую ситуацию. На партсобрании от 19 мая 1949 г. за «непартийное поведение, отказ от распоряжения председателя колхоза» постановили исключить из партии коммуниста, бывшего тракториста С. С. Мерзлова (отказался ездить в Канадейскую МТС для оказания помощи трактористу в сборе трактора). Поведение С. С. Мерзлова считали «неправильным», объясняя тем, что «надо нам, коммунистам, везде и всюду быть впереди»³⁶. Эпизод иллюстрирует тот факт, что партийный человек терял большой объем самостоятельности в принятии решений. Во многих вопросах за него решала партия, а в случае несогласия, его могли исключить. Находясь в партии, человек становился ее неотъемлемой частью и был обязан руководствоваться во всех сферах деятельности теми принципами, решениями, которые исходили от ее представителей. Кроме того, партия в лице парторганизаций

вмешивалась в личную жизнь своих членов. В ряде случаев, руководствуясь воспитательными мотивами, она выносила приватные вопросы на обсуждение всех членов³⁷, что также могло определять неготовность сельчан вступить в партию.

Таким образом, мы проанализировали деятельность парторганizations колхозов в 1945-1953 гг. сквозь призму колхозной парторганizations «Муравей» Головинского сельсовета Николаевского района Ульяновской области. В процессе исследования мы установили, что перед парторганizations стояли задачи производственно-политического характера, которые в первые годы послевоенных лет решались с определенными трудностями. Рост членов парторганizations наблюдается в 1946-1947 гг. в период демобилизационных процессов. Основной причиной сокращения числа коммунистов после 1947 г. являлся переезд за пределы района или области. Члены парторганizations отвечали за осуществление государственных планов, при этом не каждый рядовой колхозник, сельчанин мог или желал брать на себя за это ответственность. В указанный период уплата членских взносов, участие в различных государственно-политических акциях (в частности, подписка на государственный заем), подобно налогу, вызывали существенную материальную нагрузку. Так, на протяжении первых послевоенных лет парторганizations преимущественно пополняли платежеспособные лица с расчетом на последующий карьерный рост. Помимо всего прочего, неотъемлемой обязанностью членов парторганizations являлось получение политического образования и осуществление политпросвещения. Качественное улучшение состава парторганizations колхоза «Муравей» наблюдается в 1949 – начале 1950-х гг., когда наладили регулярную уплату членских взносов, работу политических кружков. Своевременная уплата членских взносов коммунистами впервые зафиксирована в 1951 г., что позволяет сделать вывод о постепенном улучшении их материального благополучия. Обязательное участие коммунистов на партсобраниях и во всех сферах деятельности отнимало много сил и времени, что не могла себе позволить основная масса населения села. Совокупность обязанностей и ответственности, возлагавшихся на членов парторганizations, ограничение свободы в принятии каких-либо решений, вплоть до вмешательства в личную жизнь определяли нежелание большинства рядовых сельчан, колхозников вступать в ряды коммунистов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО), ф. 1161, оп. 1, д. 3, л. 26, 26 об., 36, 55-55 об., 57.
2. Там же, ф. 424, оп. 1, д. 160, л. 37, 41.
3. Там же, л. 265.
4. Там же, д. 182, л. 33.
5. Там же, л. 158.
6. Там же, д. 229, л. 17, 27.
7. Там же, л. 56, 57.
8. Там же, д. 284, л. 22-22 об.
9. Там же, д. 310, л. 46.
10. Там же, д. 336, л. 76, 77.
11. Там же, л. 25, 26, 28.

12. Там же, ф. 1161, оп. 1, д. 3, л. 28 об.
13. Там же, л. 32-32 об.
14. Там же, л. 37.
15. Там же, д. 6, л. 22 об.
16. Там же, л. 31 об.
17. Там же, л. 22 об.
18. Там же, ф. 8, оп. 4, д. 92, л. 8.
19. Там же, ф. 1161, оп. 1, д. 6, л. 33 об.
20. Там же, д. 19, л. 6.
21. Там же, ф. 424, оп. 1, д. 206, л. 3, 5.
22. Там же, д. 336, л. 62.
23. Там же, ф. 1161, оп. 1, д. 6, л. 17 об., 26 об., 42 об.
24. Там же, д. 8, л. 18.
25. Там же, д. 16, л. 91-91 об.
26. Там же, ф. 5968, оп. 1, д. 17, л. 1.
27. Там же, ф. 8, оп. 4, д. 92, л. 14.
28. Там же, д. 115, л. 31.
29. Там же, ф. 1161, оп. 1, д. 8, л. 9 об.-10 об., 21.
30. Там же, д. 11, л. 5, 6.
31. Там же, д. 13, л. 51-51 об.
32. Там же, д. 14, л. 24-24 об.
33. Там же, ф. 424, оп. 1, д. 284, л. 33.
34. Там же, ф. 1161, оп. 1, д. 16, л. 18-19.
35. Там же, д. 19, л. 42 об, 44.
36. Там же, д. 13, л. 26-26 об.
37. Там же, д. 6, л. 7-8.

Список литературы

Бикейкин Е. Н., Куришева Г. А., Першин С. В. К вопросу об эффективности машинно-тракторных станций в 1945-1958 гг. (по материалам Темниковского района Мордовской АССР) // Вестник НИИ Гуманитарных наук при Правительстве Республика Мордовия. – 2021. – № 4 (60). – С. 70-79.

Бимеева А. Р. Парторганизация колхоза в 1940-1953 гг. и ее влияние на повседневную жизнь колхоза (на примере колхоза «Новая жизнь» Ульяновской области // Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. г. Йошкар-Ола. – 2024. – С. 199-208.

Болдавский К. А. Аппарат Ленинградской городской партийной организации и его место в системе властных отношений в СССР. 1945-1953 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Санкт-Петербург, 2013.

Иванов В. А. Партийная жизнь в милицеских парторганизациях Марийской АССР в послевоенные годы (1945-1953 гг.) // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. – 2015. – Т. 1. – № 3 (3). – С. 70-76.

Ивлиев С. А., Кадрова Т. Н. Идеологические кампании в Мордовской АССР в 1945-1953 гг. // Вестник НИИ Гуманитарных наук при Правительстве Республика Мордовия. – 2021. – № 1 (57) – С. 74-86.

Кометчиков И. В. Сельские первичные организации КПСС центрального нечерноземья середины 1940-х – начала 1960-х гг.: численность, состав, функционирование // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 11-1 (49). – С. 107-114.

Коцик С. А. Деятельность первичной партийной организации колхоза «Им. Энгельса» в 1946-1952 гг. // Гришаевские чтения. Материалы V международной научной конференции, посвященной памяти доктора исторических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы В. В. Гришаева. – Красноярск, 2023. – С. 219-225.

Моисейченко Л. А. Контроль деятельности администрации предприятия первичными партийными организациями Нижней Волги в 1946-1950 гг. // Актуальные мировые тренды развития социально-гуманитарного знания. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 3 частях. Агентство перспективных научных исследований (АПНИ). – 2017. – С. 66-69.

Мухамедов Р. А., Федорова Е. С., Краснова Р. Р. Роль партийно-общественных организаций в развитии села в 1950-е годы (на материалах Ульяновской области) // Материалы Всероссийской научной конференции «История Поволжья сквозь призму Истории России». – 2018. – С. 125-129.

Пашкин А. Г. Деятельность местных органов ВКП(б) по подготовке выборов народных судов 1948-1949 гг. (на материалах Ульяновской области) // Современная научная мысль. – 2023. – № 1. – С. 133-137.

Пашкин А. Г. Коррупция позднего сталинизма: Ульяновское «спиртовое» уголовное дело 1949 г. // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2023. – № 2. – С. 62-72.

Хасянов О. Р. Повседневная жизнь советского крестьянства в послевоенное время. 1945-1953 гг. (на материалах Куйбышевской и Ульяновской областей). Автореф. ... дис. д-ра ист. наук. – Самара, 2017. – 22 с.

Чирков М. С. Демографические процессы в советской деревне в 1945-1953 гг. (по материалам архивных источников) // Вестник НИИ Гуманитарных наук при Правительстве Республика Мордовия. – 2020. – № 4 (56). – С. 82-91.

Чирков М. С. Проблемы социально-экономического развития Отечественной деревни в 1945-1952 гг. (по материалам архивных источников) // Вестник НИИ Гуманитарных наук при Правительстве Республика Мордовия. – 2021. – № 3 (59). – С. 75-82.

References

Bikeikin E. N., Kursheva G. A., Pershin S. V. *K voprosu ob effektivnosti mashinno-traktornykh stantsii v 1945-1958 gg. (po materialam Temnikovskogo raiona Modovskoi ASSR)* [On the issue of the effectiveness of the machine and tractor stations in 1945-1958 (based on the materials of the Temnikovsky district of the Modovskaya ASSR)]. IN: *Vestnik NII Gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respublika Mordoviya* [Bulletin of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia], 2021, no. 4 (60), pp. 70-79.

Bimeeva A. R. *Partorganizatsiya kolkhoza v 1940-1953 gg. i ee vliyanie na povsednevnyuyu zhizn' kolkhoza (na primere kolkhoza "Novaya zhizn'" Ul'yanovskoi oblasti)* [The party organization of the collective farm in 1940-1953 and its impact on the daily life of the collective farm (on the example of the collective farm «New Life» of the Ulyanovsk region)]. IN: *Materialy VI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. g. Ioshkar-Ola* [The Materials of the VI All-Russian scientific and Practical conference. Yoshkar-Ola], 2024, pp. 199-208.

Boldavsky K. A. *Apparat Leningradskoi gorodskoi partiinoi organizatsii i ego mesto v sisteme vlastnykh otnoshenii v SSSR. 1945-1953 gg. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The Apparatus of the Leningrad city party organization and its place in the system of power relations in the USSR. 1945-1953. Abstract. ... Candidate of Historical Sciences]. St. Petersburg, 2013.

Ivanov V. A. *Partiinaya zhizn' v militsiiskikh partorganizatsiyakh Mariiskoi ASSR v poslevoennyye gody (1945-1953 gg.)* [The Party life in the militia (police) party organizations of the Mari ASSR in the post-war years (1945-1953)]. IN: *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya:*

Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki [Bulletin of the Mari State University. Series: Historical Sciences. Legal sciences]. 2015, vol. 1, no. 3 (3), pp. 70-76.

Ivliev S. A., Kaderova T. N. *Ideologicheskie kampanii v Mordovskoi ASSR v 1945-1953 gg.* [The Ideological campaigns in the Mordovian ASSR in 1945-1953]. IN: *Vestnik NII Gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respublika Mordoviya* [Bulletin of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia], 2021, no. 1 (57), pp. 74-86.

Kometchikov I. V. *Sel'skie pervichnye organizatsii KPSS tsentral'nogo nechernozem'ya serediny 1940-kh – nachala 1960-kh gg.: chislennost', sostav, funktsionirovanie* [The Rural primary organizations of the CPSU of the central non-Black Earth region in the mid-1940s – early 1960s: number, composition, functioning]. IN: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice], 2014, no. 11-1 (49), pp. 107-114.

Kotsik S. A. *Deyatel'nost' pervichnoi partiinoi organizatsii kolkhoza "Im. Engel'sa" v 1946-1952 gg.* [The Activity of the primary party organization of the collective farm "named after Engels" in 1946-1952]. IN: *Grishaevskie chteniya. Materialy V mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati doktora istoricheskikh nauk, professora, zasluzhennogo rabotnika vysshei shkoly V. V. Grishaeva* [Grishaev readings. Materials of the V International scientific conference dedicated to the memory of Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Education V. V. Grishaev]. Krasnoyarsk, 2023, pp. 219-225.

Moiseichenko L. A. *Kontrol' deyatel'nosti administratsii predpriyatiya pervichnymi partiinymi organizatsiyami Nizhnei Volgi v 1946-1950 gg.* [The Control of the activities of the enterprise administration by the primary party organizations of the Lower Volga in 1946-1950]. IN: *Aktual'nye mirovye trendy razvitiya sotsial'no-gumanitarnogo znaniya. Sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: v 3 chastyakh. Agentstvo perspektivnykh nauchnykh issledovaniy (APNI)* [Current world trends in the development of social and humanitarian knowledge, a collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical conference: in 3 parts. The Agency for Advanced Scientific Research (APNI)], 2017, pp. 66-69.

Mukhamedov R. A., Fedorova E. S., Krasnova R. R. *Rol' partiino-obshchestvennykh organizatsii v razvitii sela v 1950-e gody (na materialakh Ul'yanovskoi oblasti)* [The role of the party and public organizations in rural development in the 1950s (based on materials from the Ulyanovsk region)]. IN: *Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii "Istoriya Povolzh'ya skvoz' prizmu Istorii Rossii"* [Materials of the All-Russian Scientific conference "The History of the Volga region through the prism of the History of Russia"], 2018, pp. 125-129.

Pashkin A. G. *Deyatel'nost' mestnykh organov VKP(b) po podgotovke vyborov narodnykh sudov 1948-1949 gg. (na materialakh Ul'yanovskoi oblasti)* [The activities of local bodies of the CPSU(b) in the preparation of elections of people's courts in 1948-1949. (based on the materials of the Ulyanovsk region)]. IN: *Sovremennaya nauchnaya mysl'* [Modern scientific thought], 2023, no. 1, pp. 133-137.

Pashkin A. G. *Korrupsiya pozdnego stalinizma: Ul'yanovskoe "spirtovoe" ugovnoe delo 1949 g.* [Corruption of late Stalinism: The Ulyanovsk "alcohol" criminal case of 1949]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of Centuries], 2023, no. 2, pp. 62-72.

Khasyanov O. R. *Povsednevnyaya zhizn' sovetskogo krest'yanstva v poslevoennoe vremya. 1945-1953 gg. (na materialakh Kuibyshevskoi i Ul'yanovskoi oblastei). Avtoref. dis. ... d-ra. ist. nauk.* [The daily life of the Soviet peasantry in the postwar period. 1945-1953 (based on the materials of the Kuibyshev and Ulyanovsk regions). Abstract of the dissertation of the Doctor of Historical Sciences]. Samara, 2017, 22 p.

Chirkov M. S. *Demograficheskie protsessy v sovetskoj derevne v 1945-1953 gg. (po materialam arkhivnykh istochnikov)* [Demographic processes in the Soviet village in 1945 – 1953 (based on archival sources)]. IN: *Vestnik NII Gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respublika Mordoviya* [Bulletin of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia], 2020, no. 4 (56), pp. 82-91.

Chirkov M. S. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Otechestvennoi derevni v 1945-1952 gg. (po materialam arkhivnykh istochnikov)* [Problems of socio-economic development of the Russian village in 1945-1952 (based on archival sources)]. IN: *Vestnik NII Gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respublika Mordoviya* [Bulletin of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia], 2021, no. 3 (59), pp. 75-82.

Сведения об авторе

Бимеева Альфия Равиловна, старший научный сотрудник Института истории и культуры региона ОГАУК «Ленинский мемориал»; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1820-2279>; e-mail: Bimeeva93@mail.ru

About the author

Alfiya R. Bimeeva, Senior Researcher at the Institute of History and Culture of the OGAUK region (Regional State Autonomous Institution of Culture) “Lenin Memorial”; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1820-2279>; e-mail: Bimeeva93@mail.ru

В редакцию статья поступила 27.12.2024, опубликована:

Бимеева А. Р. Деятельность парторганизаций колхозов в 1945-1953 гг. (на примере парторганизации колхоза «Муравей» Николаевского района Ульяновской области) // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2025. – № 1. – С. 98-112.

Submitted on 27.12.2024, published:

Bimeeva A. R. *Deyatel'nost' partorganizatsii kolkhozov v 1945-1953 gg. (na primere partorganizatsii kolkhoza "Muravei" Nikolaevskogo raiona Ul'yanovskoi oblasti)* [The activity of the party organizations of the collective farms in 1945-1953 (on the example of the party organization of the collective farm “Muravey” in the Mykolaiv district of the Ulyanovsk region)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2025, no. 1, pp. 98-112.